

ПОМОГ ПРОФСОЮЗ

В 2017 году продавец ОАО «Надзея-Пинск» Анна Колб во время поездки по службе попала в жуткую аварию. Сначала врачи боролись за жизнь 21-летней девушки, затем отраслевой профсоюз – за права пострадавшей работницы. Это история с продолжением, поскольку представители Республиканского, Брестского областного и Пинского городского комитетов профсоюза работников торговли, потребительской кооперации и предпринимательства продолжают поддерживать семью Анны Колб.

Ложный вызов, реальная беда

Рано утром 29 июня 2017 года на пульте Пинского отдела Департамента охраны сработала сигнализация кофейни «Пачастунак» ОАО «Надзея-Пинск», где работала продавцом Анна Колб. Накануне вечером

Аня Колб восстановилась после тяжелой травмы, растит двоих детей, а представители отраслевого профсоюза регулярно ее навещают и оказывают материальную поддержку.

она закрывала кофейню, потому ей позвонили и взяли с собой на вызов. Девушка вместе с тремя сотрудниками охранного подразделения отправилась выяснять, почему сработала сигнализация. Оказалось, ложная тревога. Вроде можно выдохнуть, ничего страшного не случилось. Но настоящая беда была совсем рядом.

На обратном пути автомобиль охраны на одном из перекрестков попал в серьезное ДТП. Ано и водителя в бессознательном состоянии доставили в реанимацию Пинской городской больницы, где молодым людям спасли жизнь. Впрочем, спасенных оказалось трое: выяснилось, что Анна беременна. Впоследствии молодой женщине предстояла сложная операция, которую также провели успешно. Но после выписки из больницы события стали развиваться куда хуже. Не в плане здоровья, а по юридическим последствиям.

Машина не вписалась в документ

В начале июля 2017 года в ОАО «Надзея-Пинск» создали комиссию по расследованию несчастного случая. И уже через день травму Анны Колб признали... непроизводственной.

– Мы не могли взять в толк, как же так? – и сегодня недоумевает мама Ани Лариса Платошина. – Дочь ехала по служебным делам, действовала в интересах нанимателя, и вдруг – травма непроизводственная.

Комиссия сослалась на постановление Совмина от 15 января 2004 г. № 30 (п.3.2) «О расследовании и учете не-

Перекресток судьбы и права

счастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», по которому данный случай квалифицируется как травма в быту.

– Мне пояснили, что вся загвоздка в транспорте, – вспоминает Аня. – Если бы ехала на автомобиле, предоставленном нанимателем либо страхователем, случай однозначно расценили бы производственным. Но в моей ситуации транспорт был предоставлен третьей стороной – отделом Департамента охраны. Это и стало причиной для признания травмы бытовой.

Странно, что при расследовании оставили без внимания другой пункт упомянутого постановления, по которому травма считается производственной, не только когда получена на территории организации или в служебной командировке, но и «в любом другом месте, где потерпевший находился в связи с работой либо совершал действия в интересах организации». Анна Колб села в автомобиль отдела Департамента охраны именно в интересах организации. Увы, этот довод не был признан и Пинским межрайонным отделом Департамента госинспекции труда, который

также счел случившееся ДТП бытовой травмой.

Выход из юридического лабиринта

О правовой нестыковке в случае Анны Колб узнали в Брестской областной организации профсоюза работников торговли. Попытались добиться пересмотра решения в областном управлении Департамента госинспекции труда. Но там поддержали вердикт пинских коллег. Есть документ, он устанавливает правила. Все шло к тому, что единственным способом разрешить проблему в пользу пострадавшей работницы могли стать лишь изменения в постановлении Совмина.

– Из случившегося следовало извлечь урок, – отмечает заместитель председателя Брестской областной организации профсоюза работников торговли, потребкооперации и предпринимательства Елена Брындина (тогда председатель обкома отраслевого профсоюза. – Прим. авт.). – Подобное могло произойти не только с Анной. Это общепринятая практика – в случае сигнала тревоги на охраняемом объекте работники торговли по

звонку сотрудника МВД, не задумываясь о возможных последствиях, выезжают на место. Чтобы предотвратить в будущем аналогичные проблемы, наш обком направил Республиканскому комитету отраслевого профсоюза предложения по внесению изменений и дополнений в Правила расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Мы предложили дополнить п.3.2 правил поправкой о том, что транспорт для служебных заданий может быть предоставлен не только нанимателем или страхователем, но и организацией, оказывающей услуги нанимателю согласно договору.

Предложение дошло до Совмина, однако не было учтено. И все же благодаря принципиальной позиции Брестского обкома профсоюза работников торговли в ноябре 2017 года Пинский межрайонный отдел Департамента госинспекции труда назначил специальное расследование, по результатам которого несчастный случай с Колб признали производственным.

Однако радоваться было рано. Белгосстрах не согласился

с выводами комиссии и в феврале 2018-го подал жалобу в суд Пинского района и города Пинска о признании заключения отдела Департамента госинспекции труда незаконным и необоснованным. Аргумент все тот же: травма продавца ОАО «Надзея-Пинск» не подпадает под действие Правил расследования и учета несчастных случаев на производстве.

Во время судебного заседания интересы Анны Колб, которая на тот момент родила сына и находилась в декретном отпуске, защищали главные правовые инспекторы труда Республиканского и областного комитетов отраслевого профсоюза.

22 марта 2018 года суд вынес решение в пользу Анны.

Казалось бы, на этом можно ставить точку, ведь цель достигнута. Но отраслевой профсоюз поддерживал молодую женщину и дальше: ей неоднократно оказывали материальную помощь Пинская объединенная и Брестская областная организации, Республиканский комитет отраслевого профсоюза.

Елена Брындина не раз навещала Анну Колб. Ее здоровье после травмы восстановилось, в семье растут уже двое детей, на повестке дня – строительство своего жилья. Так что материальная помощь, оказанная профсоюзами в январе 2022 года, пришлась весьма кстати.

Галина СТРОЦКАЯ

Фото из архива

Брестского обкома профсоюза работников торговли, потребкооперации и предпринимательства